Эд был так поражен, что чуть не убрал руку.

‘Если подумать, одеяло, прикрывающее ее рот, прижимается моей рукой… Эти напряженные глаза выражали только одно значение… ‘Отпусти’.’

Но Эд говорил с ней спокойно.

“Из того, что я видел, у тебя сейчас очень сильная простуда. Вы, должно быть, слышали, что я только что сказал стрелку. На самом деле, я на самом деле воин, пытающийся спасти весь Белл-Рок от лап гриппа. Мне трудно бороться с этим в одиночку. Так что пока оставайся на месте и помалкивай, понял?”

‘Отпусти!’

“Ну, так ты понимаешь или нет?”

‘ОТПУСТИ!’

Ее ярко-голубые глаза оставались свирепыми, ни на мгновение не дрогнув. Эд, с другой стороны, в конце концов дрогнул. Сам того не осознавая, он понизил голос и осторожно спросил.

“…Ты начинаешь злиться?”

Когда Лил медленно кивнула под ограниченным углом, Эд в ответ прикусил губу.

‘Несколько минут назад было здорово слышать ее комплименты, но теперь все снова перепуталось. Какой позор. Но… это ничто по сравнению с катастрофой, которая последует, если Лилоа будет обнаружена… Дерьмо. Я не могу придумать, чем бы заняться. Маренцио в конце концов перестанет думать и попытается снова подойти к постели больного. Это только вопрос времени, когда ее опознают как женщину… Я не могу позволить этому грубияну увидеть ее в таком состоянии…’

Эд потряс головой, чтобы прийти в себя. Тем временем Маренцио пожаловался, положив конец своему замешательству раньше, чем ожидалось.

“Артиллерийская палуба разрушена, а носовая часть разлетелась на куски. Если мы продолжим в том же духе, вам больше не придется беспокоиться о холоде, так как нас всех выбросит за борт ветер, проникающий через отверстия корабля. И учитывая количество воды, которое мы вычерпали только сегодня, ”Белл Рок" мог даже затонуть до этого..."

Эд поспешно повернул голову к Маренцио, который снова приближался.

“Не подходи ближе!”

Не желая упускать эту возможность, Лил вывернула свое лицо из-под руки Эда. Когда он подтвердил, что она начинает злиться, его решимость неосознанно смягчилась. Лил освободилась, оттолкнув спину Эда, который лежал на ней сверху, в сторону.

Эд, сосредоточенный на Маренцио, потерял чувство опоры и соскользнул с кровати на пол. Затем Лил быстро сбросила с себя кучу одеял, в которые была завернута. Все они приземлились на Эда, который все еще лежал на полу, из-за чего он не смог сразу встать, и в итоге некоторое время ползал по полу.

“Разве ты не говорил то же самое вчера, Маренцио?”

Услышав ее голос, у Эда перехватило дыхание. Это был нежный голос, который заставлял вас чувствовать себя так, словно вы гуляете по облакам. Ее голос не был хриплым, даже когда она была Лил Швейц, но это был совершенно другой уровень тонкости. Его сердце тяжело упало от разочарования, когда он попытался приподнять верхнюю часть тела.

‘Мне нужно заткнуть ей рот… Нет, сначала я должен закрыть ей лицо!’

“…А? Кажется, с вами все в порядке, капитан.”

“Не обращай внимания на сумасшедшего доктора. Он уже начал вести себя странно до того, как ты вошел.”

Маренцио пробормотал что-то бессвязное и сел на стул рядом с кроватью. Эд широко раскрыл рот, не в силах скрыть своего изумления.

‘Нет, это Маренцио сумасшедший. Он никак не может сохранить невозмутимое выражение лица после того, как увидел ее в таком состоянии. Как он может оставаться спокойным, когда видит женщину, завернутую лишь в какую-то тонкую ткань, с распущенными длинными мокрыми волосами?’

Маренцио Кальми скрестил ноги и кончиками пальцев стер грязь с ботинка. Эд стоял там, потеряв дар речи от непостижимого зрелища.

Конечно, ни одному из них не было дела до Эда.

“Сначала я оставил все так, потому что не ожидал дождя. Сначала я думал, что мы могли бы просто заделать дыры во время плавания. Но Джерико предсказал реакцию позаимствованной команды, и это был не праздник. Он прикинул, что одна жалоба превращается в две, а две - в три… Обычно так начинается мятеж, не так ли? В любом случае, Джерико - умный парень. В тот момент, когда начался дождь, действительно посыпались жалобы. Тогда я даже не говорил

о ветре… Это полный бардак.”

“Хорошо”.

“В любом случае, пока можно просто держаться, но из-за дождя часть корпуса отвалилась, так что нам придется провести кое-какой ремонт”.

“График будет значительно отложен… Что ж, с этим ничего не поделаешь.”

– – – – – – – конец флэшбэка – – – – – – –

Пустое выражение лица Эда сейчас мало чем отличалось от того, что было тогда. Он моргнул после того, как некоторое время смотрел на небо.

"После наблюдения в течение последних десяти дней кажется, что все по-прежнему видят в ней Лил Швейц, а не Лилоа. К ней тоже никто не относится по-другому. Также не изменилось и то, как она себя ведет. Капитана по-прежнему уважают как капитана, и она точно так же относится к своим матросам.’

Эд взглянул на Сезара, который разговаривал с рулевым рядом со штурвалом.

‘Тогда как насчет его взгляда в сторону Лилоа? Ну, я не знаю, но это не должно быть трудно предсказать.’

Эд вспомнил момент, когда эффект реликвии исчез.

"Нет, мне никогда не было ясно, какой эффект это оказывает на людей, поэтому я могу только сказать, что, что бы это ни делало, оно по-прежнему эффективно на них… Внешность Лилоа изменилась в тот момент, когда я сказал ей, что приму ее как человека, независимо от ее пола. Но что мне неясно, так это то, что именно вызвало это, были ли это прихоти ожерелья, влияние русалки или воля божества…’

Эд подумал о подсказке, которая поначалу даже не казалась подсказкой.

"Ecce tibi benedictio Formae"*. Русалка передала защиту Орсе на Лилоа и помолилась о благословении Формы, богини красоты. Это означало бы, что сила ее ожерелья принадлежит последнему. Но я не уверен, смогу ли я найти что-нибудь об этом, если покопаюсь в легендах, связанных с Формой…’

В результате Эд на несколько дней запутался в таких мифах. Но сегодня, когда он блуждал по бесконечной истории прошлого, голос вернул его в настоящее.

“Этот инструмент выглядит странно”.

Это был единственный мягкий голос на этом корабле. Эд приподнял шляпу, которую надвинул на лицо.

“Это инструмент с Западного континента”.

“Западный континент? Действительно? Как это называется?”

Без шляпы Эду приходилось щурить глаза от солнца.

"Лилоа и сегодня выглядит так же. Она без тени сомнения убеждена, что выглядит как мужчина, поэтому уделяет мало внимания своей одежде...’

Поэтому Эд каждый день видел женщину, одетую только в рубашку без корсета, прикрывающего ее торс. Даже по прошествии десяти дней ему все еще было трудно привыкнуть к тому, что она ходит перед ним во сне или в верхней одежде.

Это был опыт, который был скорее трудным, чем приятным. Поскольку никогда не было приятно бороться с желанием. Из-за этого Эду пришлось наложить на себя строгую дисциплину.

‘Наряд Лилоа тоже сегодня особенно тонкий...’

Он сглотнул слюну, прежде чем ответить.

”Сурихе".

Эд отодвинул Сурихе в сторону. Лил прислонилась к перилам и посмотрела вниз на инструмент. Когда она повернула голову, детские волоски у нее на затылке затрепетали. В эти дни она высоко завязала волосы, возможно, из-за жаркой погоды. Линия ее обнаженных плеч была невероятно тонкой. Несмотря на то, что она носила мужские рубашки, ей не удавалось полностью скрыть это. Эд ничего не мог поделать, но его тянуло к ней каждый раз, когда она попадала в поле его зрения. Это стало настолько плохо, что в конце концов он начал понимать неприязнь Сезара к ее травмам.

‘Трудно представить, что кости, подобные моим, существуют в ее стройном теле’.

Лил наклонила голову, продолжая смотреть на Сурихе. Ей никогда не был интересен этот инструмент, но теперь она не могла отвести от него взгляда и даже захотела рассмотреть поближе.

“Вы были на Западном континенте?”

“Я просто случайно получил это”.

"В самом деле? У вас в руках уникальный музыкальный инструмент, которого я никогда раньше не видел, поэтому мне интересно, может ли это быть связано с древними временами”.

Эд прочистил горло, чтобы успокоиться.

“Древние времена были тысячи лет назад, так может ли какой-либо такой инструмент все еще быть нетронутым? В любом случае, что происходит? Капитан сначала поговорил со мной.”

“…У меня есть вопрос”.

«что?»

“Вы знакомы с древними артефактами?”

Это был неожиданный вопрос. Эд попытался разгадать ее намерения, но вскоре сдался.

‘Не говори мне… ты хочешь спросить об ожерелье?’

“Артефакт? Ты спрашиваешь, знаю ли я один или два артефакта?”

“Нет, это не то, что я имел в виду. Разве вы не слышали много старых историй, приходя и уходя? Тогда вы, возможно, слышали о странных артефактах, бродящих по миру…”

“Что ты подразумеваешь под странным… артефакты? Не то чтобы в этом путешествии мы тоже не столкнулись с одним или двумя странными происшествиями… Но вы говорите об артефактах? Хм, вероятно, есть еще много таких, которые еще даже не идентифицированы.”

“Нет… это, маги… артефакт, который использует магию”.

Ее голос беззвучно сжался, как смятая бумага. Что заставило Эда почти спросить: "Ты имеешь в виду ту, что у тебя на шее?". Но он напряг мышцы челюсти, чтобы предотвратить это.

"Это тема, которую не следует поднимать даже в шутку’.

Самой сильной защитой Эда было бы притвориться, что он не знает о существовании артефакта. Тем временем Лил обостряла свои сомнения, как ножи, и колола Эда при любой

возможности. Однако в конце концов именно почти непобедимый щит нейтрализовал кинжалы Лил. Признание в том, что он знал здесь, было равносильно попытке самостоятельно разрушить щит.

‘Мы добиваемся большого прогресса. Я не могу допустить, чтобы ее подозрения стали реальностью.’

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731136